

МАРТОВСКИЙ 1965 ГОДА ПЛЕНУМ ЦК КПСС И ВЛИЯНИЕ ЕГО РЕШЕНИЙ НА ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО СЕМЕЙНОГО ХОЗЯЙСТВА КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

*Работа представлена кафедрой социально-гуманитарных наук
Пятигорского государственного технологического университета.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор В. А. Казначеев*

В статье рассматривается влияние решений мартовского 1965 г. Пленума ЦК КПСС, который стал переломным этапом в истории крестьянского семейного хозяйства в Советском Союзе. Решения пленума позволили вдохнуть новую жизнь в семейные хозяйства, вывести их из глубокого кризиса. Все это прослеживается на материалах хозяйств Кабардино-Балкарии.

The article reviews the impact of the plenum of Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union in March 1965 as a critical stage in history of peasants' family households of the Soviet Union. Resolutions of the Plenum allowed to breathe new life into the households, awaken them from a deep crisis. The paper is based on the data available from the Kabardino-Balkarian households' archives.

В начале 1960-х гг. в высших эшелонах власти СССР обсуждался вопрос о целесообразности существования крестьянских семейных хозяйств. По мнению Н. С. Хрущева, можно было вообще отказаться от них, компенсировав потерю массы продукции от их ликвидации посредством соответствующего расширения производства в общественных хозяйствах колхозов.

Однако уже при самом общем рассмотрении данной проблемы становился очевидным тот факт, что такую компенсацию обеспечить было практически невозможно. В частности, обобществление всего скота, находившегося в личной собственности членов колхозов, потребовало бы увеличить количество животноводческих построек почти в три раза. Отказ от производ-

ства картофеля и овощебахчевых культур в крестьянских семейных хозяйствах и сосредоточение его производства в общественном хозяйстве означало бы выключение из оборота большого количества плодородной земли (на мелких участках, по существу, нельзя вести обобществленное производство) и одновременно вовлечение в оборот дополнительных массивов неиспользуемых менее плодородных земель.

Потребовались бы значительные добавочные средства механизации животноводства и растениеводства. Колхозам и государству в результате всей этой перестройки пришлось бы выделять большие средства, отвлекая их от других важнейших участков хозяйства. Вместе с тем для обеспечения прежнего общего объема сельскохозяйственного производства (в колхозах и в хозяйствах) потребовалось бы намного увеличить численность рабочей силы сельского хозяйства, поскольку крестьянское семейное хозяйство развивается в большей степени на более интенсивном и продолжительном труде, а также на применении труда подростков, стариков и многодетных женщин.

Все эти факторы свидетельствовали о том, что в условиях тогдашнего состояния общественного хозяйства колхозов, да и состояния народного хозяйства всей страны существование крестьянских семейных хозяйств колхозников являлось объективной материальной необходимостью. Из этого, естественно, следовала недопустимость их административных ограничений, если они существовали в размерах, обеспечивающих получение колхозниками части необходимого продукта, не поступающей из обобществленной сферы хозяйства по каналам распределения по труду, общественных и коллективных фондов потребления.

Ученые убедительно подчеркивали в своих научных работах, что ущемление крестьянских семейных хозяйств в их размерах подрывало бы личную материальную заинтересованность колхозников в сельскохозяйственном труде вообще. Нано-

сился бы большой ущерб всему сельскохозяйственному производству. Ведь сущность личной материальной заинтересованности колхозника состоит в его стремлении обеспечить себе полное получение необходимого продукта, а последний включает и продукцию крестьянских семейных хозяйств¹.

Сокращение производства за пределы требуемого под воздействием непродуманных ограничений не позволяло бы обеспечить колхознику его необходимый продукт.

И именно поэтому колхозник оказался бы материально незаинтересованным трудиться и вообще проживать в колхозе. Это отрицательным образом сказалось бы на результатах общественного производства. Поэтому к середине 1960-х гг., благодаря деятельности специалистов-аграрников и ученых, идея ликвидации крестьянского семейного хозяйства была отвергнута. Н. С. Хрущев и другие руководители СССР были вынуждены согласиться на его дальнейшее существование. Однако негативное отношение к крестьянским семейным хозяйствам со стороны высшего руководства сохранялось до конца 1964 г., когда произошла смена власти в стране.

В марте 1965 г. Пленум ЦК КПСС рассмотрел вопрос «О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР». Пленум разработал неотложные экономические и организационные меры, способствовавшие дальнейшему подъему сельскохозяйственного производства. К наиболее важным из них относились: переход к твердым планам заготовок сельскохозяйственных продуктов на ряд лет; установление новых закупочных цен; введение сверхплановых закупок зерна по повышенным ценам.

Решениями пленума было предусмотрено также осуществление последовательной интенсификации сельского хозяйства на базе комплексной механизации, химизации, мелиорации земель, совершенствование системы хозрасчетных и кредитных отношений и ряд других мероприятий, направленных на экономическое укрепление колхозов и совхозов².

Не были забыты и крестьянские семейные (личные подсобные) хозяйства. Аграрная политика СССР в последующие десятилетия опиралась на решения мартовского 1965 г. Пленума ЦК КПСС. В принятых многочисленных документах отмечалось, что первостепенное значение придается развитию сельского хозяйства на основе системы экономических мероприятий, выработанных пленумом.

Главный путь увеличения производства сельскохозяйственных продуктов, отмечалось во многих партийных документах тех лет, – это последовательная интенсификация сельского хозяйства на прочной базе механизации, электрификации и химизации производства, а также широкое развитие мелиорации в зонах с неблагоприятными природными и климатическими условиями. Важнейшей задачей в сельском хозяйстве на долгие годы оставалось увеличение производства зерна, а также значительный подъем общественного животноводства.

Сегодня можно констатировать, что принимавшиеся ранее организационно-экономические меры развития агропромышленного комплекса так или иначе упирались в командно-административные рамки, не подкреплялись рыночными рычагами и потому не приносили ожидаемых результатов. Потенциальные возможности колхозов, совхозов, а также крестьянских семейных хозяйств не были реализованы в должной мере, многие социально-экономические проблемы села так и остались нерешенными.

Вместе с тем следует отметить, что в результате изменений аграрной политики в целом значительно уменьшилась роль административного начала в отношении крестьянских семейных хозяйств. Главное, что в период после 1965 г. оно стало развиваться более стабильно и без серьезных партийно-государственных мер ограничительного свойства. Основными факторами, которые стали оказывать влияние на дальнейшее развитие крестьянского семейного хозяйства, явились экономические условия, демографический фактор, культурно-бытовой, социально-психологический.

На мартовском 1965 г. Пленуме ЦК КПСС, на котором обсуждались многие актуальные вопросы развития сельского хозяйства, отмечалось также, что серьезной причиной отставания отрасли явилось нарушение принципов оптимального сочетания общественных и личных интересов в колхозах. Одной из сторон этого нарушения было, в частности, необоснованное ограничение крестьянских семейных хозяйств колхозников. Это противоречило указаниям сентябрьского 1953 г. Пленума ЦК КПСС о том, что наличие известного количества продуктивного скота в личной собственности колхозного двора является важным условием в повышении материального благосостояния крестьянства и увеличении объема заготовок продуктов животноводства в стране, а следовательно, выгодно как для колхозников, так и для государства³.

В программных и директивных документах после мартовского 1965 г. Пленума постоянно проводилась мысль о том, что крестьянское семейное хозяйство в колхозах изживет себя экономически лишь тогда, когда станет возможным за счет ресурсов общественного хозяйства полностью удовлетворить потребности колхозников.

Вместе с тем, как известно, в конце 1950-х – начале 1960-х гг. в стране имели место необоснованные ограничения крестьянских семейных хозяйств. Так, например, если в 1959 г. 28 млн колхозных дворов, семей рабочих и служащих имели свои приусадебные участки общим размером в 8,3 млн га, то к началу 1963 г. эта площадь сократилась до 6,7 млн га, т. е. на 20%. За этот же период времени численность крупного рогатого скота, находящегося в личной собственности населения, сократилась на 19,2%, коров – на 14,9%, овец и коз – на 3%⁴.

Аналогичная картина уменьшения норм содержания скота и размеров приусадебных участков имела место и в условиях Северного Кавказа. Так, численность крупного рогатого скота, находящегося в личной собственности населения Кабардино-

Балкарии, упала с 1958 по 1960 г. на 22,7%, коров – на 12,6%, свиней – на 21,5%. В связи с этим от приусадебного хозяйства в Кабардино-Балкарии в 1960 г. было получено значительно меньше, чем в 1958 г., продуктов растениеводства и особенно животноводства. Производство мяса в республике сократилось на 20%, молока – на 44%, яиц – на 42%⁵.

Эти ограничения крестьянских семейных хозяйств, имевшие место во всех районах страны, привели к отрицательным экономическим результатам. Во-первых, в проигрыше оказались сами сельские труженики, так как сокращение производства сельскохозяйственных продуктов в крестьянских семейных хозяйствах не компенсировалось продуктами, получаемыми из общественного хозяйства. Во-вторых, немало потеряла в потреблении и многомиллионная армия рабочих и служащих городов, потребности которых в сельскохозяйственной продукции государственная торговля не покрывала.

За 6 лет (1958–1964 гг.) общий объем продажи сельскохозяйственных продуктов на колхозных рынках Кабардино-Балкарской АССР снизился на 1/3, в том числе: картофеля и птицы – на 30%, овощей – на 26%, продуктов животноводства – почти на 40%. Почти вдвое сократилась продажа говядины и молока⁶. Но наряду с этим параллельно повысились цены на рынке на сельскохозяйственную продукцию⁷.

Вот почему, как отмечал известный экономист В. Венжер, вопрос о крестьянских семейных хозяйствах далеко выходит за рамки внутривоспроизводственных отношений колхозов и совхозов; этот вопрос является крупнейшей народнохозяйственной проблемой, с правильным решением которой связана реализация интересов различных и многомиллионных социальных слоев общества⁸.

Последствия негативного отношения к крестьянским семейным хозяйствам колхозников наглядно засвидетельствовали необходимость дальнейшего существования данной категории хозяйств в тогдашних условиях. Это нашло отражение и в партийных резолюциях данного периода,

подчеркивающих, что эта форма хозяйствования постепенно отомрет экономически лишь тогда, «когда общественное хозяйство колхозов сможет полностью заменить личное подсобное хозяйство колхозников, когда и колхозники сами убедятся в том, что им невыгодно иметь приусадебное хозяйство»⁹. В этой связи была даже поставлена задача по проведению такой научно обоснованной политики, которая объективно требовала существования крестьянских семейных хозяйств, подразумевала иметь правильное представление о функциях, которые они выполняют. Однако, как известно, на практике к концу 1964 г. действия советского руководства во главе с Н. С. Хрущевым противоречили этим научно обоснованным рекомендациям ученых. Вот почему решения мартовского 1965 г. Пленума ЦК КПСС, прежде всего в той их части, где речь шла о судьбе крестьянских семейных хозяйств, являются, на наш взгляд, весьма важными и своевременными.

Мартовский 1965 г. Пленум ЦК КПСС принял и ряд мер по улучшению всей системы заготовок сельскохозяйственной продукции, а также повышению закупочных цен. Среди них отметим такие меры, как твердый план закупок, устанавливаемый каждому колхозу на ряд лет; полная свобода в отношении излишков сельскохозяйственной продукции, остающихся после выполнения плана заготовок; существенное повышение государственных закупочных цен. Но главное, что имеет самое прямое отношение к проблеме нашего исследования, – это восстановление крестьянских семейных хозяйств в прежних размерах. Разумеется, все эти нововведения в определенной мере стимулировали дальнейший подъем сельскохозяйственного производства, с одной стороны, а с другой – значительно расширили товарность продукции крестьянских семейных хозяйств.

Таким образом, подводя итоги, отметим, что начиная с мартовского 1965 г. Пленума ЦК КПСС государственная политика в отношении крестьянского семейного хозяйства характеризовалась регулирова-

нием его в определенных рамках, но без стремления к ограничению и постепенно вытеснению.

Крестьянское семейное хозяйство стало рассматриваться партийными и государственными органами как некая объективно существующая реальность, с которой нужно считаться и из которой по мере возможности нужно извлекать пользу. Однако в отличие от предшествующих этапов, государственная политика теперь стала строиться не на внеэкономическом принуждении и изъятии части произведенной в крестьянском семейном хозяйстве продукции, а на попытках наладить сотрудничество, сделать его дополнительным источником доходов.

Более взвешенная государственная политика обуславливалась во многом тем, что после мартовского пленума произошло официальное осознание того, что деревня исчерпала свой запас прочности и больше не может выступать в качестве неограниченного источника ресурсов для решения всех других общественных проблем в деле строительства социализма. Поэтому были не только значительно увеличены финансирование и материально-техническое обеспечение сельского хозяйства, но и изменено само отношение государства к этой важнейшей сфере общества.

После пленума была поставлена задача закрепления кадров в колхозной деревне, которую нельзя было решить без закрепления молодежи на селе. В этой связи представленные возможности для всех желающих заниматься крестьянским семейным хозяйством стало рассматриваться государством не как компенсация колхозникам за труд в общественном производстве, а как дополнительный источник доходов. Возможность его получения должна была сделать труд в сельском хозяйстве более привлекательным. Тем самым полуофициально создавались условия для повышения товарности крестьянского семейного хозяйства колхозников, тем более что проблема дефицита сельскохозяйственной продукции в государственной торговле так и не была решена полностью.

Главной целью в государственной политике в отношении крестьянского семейного хозяйства в этот период была все же задача повышения материальной заинтересованности крестьян и привлекательности сельского образа жизни в целом по сравнению с городом. Отставание деревни в возможностях удовлетворения культурно-бытовых потребностей стремились компенсировать более высоким уровнем доходов сельских тружеников, одним из источников которых и выступало крестьянское семейное хозяйство.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследованию природы личной материальной заинтересованности было посвящено много работ. Здесь нет нужды останавливаться на этом вопросе. Хотелось бы лишь отметить, что далеко не всегда подчеркивалось то обстоятельство, что основой личной материальной заинтересованности труженика являлось обеспечение ему необходимого продукта в полном объеме.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1986. Т. 10. С. 426–429.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 7-е изд. Ч. 3. С. 621.

⁴ *Сонин М.* Какова роль личного подсобного хозяйства трудящихся // Политическое самообразование. 1965. № 2. С. 67.

⁵ Подсчитано автором по данным Статистического управления Кабардино-Балкарской Республики.

⁶ Подсчитано автором по данным Управления рынками Кабардино-Балкарской Республики.

⁷ Государственные розничные цены оставались стабильными, но сам товароборот государственной торговли вырос по стране за период с 1960 по 1965 г. лишь на 19 млн руб. См.: Статистический ежегодник «Народное хозяйство СССР в 1974 г.» М., 1975. С. 626.

⁸ *Венжер В. Г.* Колхозный строй на современном этапе. М., 1966. С. 57–58. В 1980 г. в колхозном секторе насчитывалось около 12,8 млн приусадебных хозяйств колхозников. С последними действительно была связана судьба значительной части населения нашей страны (считая на семью из трех человек – около 40 млн людей).

⁹ Материалы XXII съезда КПСС. М., 1962. С. 328.